

Анализ сравнительной эффективности функционирования компаний с государственным участием и частных компаний в нефтяной промышленности

Д. В. Роднянский¹

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

В последнее время в мире можно наблюдать несколько разнонаправленных тенденций. С одной стороны, в ряде государств расширяется частный сектор, растет количество малых предприятий, индивидуальных предпринимателей и самозанятых. С другой стороны, четко прослеживается тенденция глобализации государственных компаний и переход их в статус транснациональных государственных корпораций. Такой тренд характерен не только для развивающихся стран, таких как Китай, Россия, Бразилия, Индия, но и для государств с развитой экономикой — Норвегии, Франции, Италии, Южной Кореи. Наибольшее количество транснациональных государственных корпораций наблюдается в энергетической сфере: в отраслях атомной промышленности, добычи и переработки нефти, транспортировки нефти, газа и нефтепродуктов.

Цель. Проведение сравнительного анализа деятельности государственных и частных нефтяных компаний в России и в мире.

Задачи. Определение степени соответствия российских компаний руководящим принципам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по корпоративному управлению государственными предприятиями; выявление наиболее эффективных компаний в указанной отрасли с целью определения составляющих их эффективности и формирования управленческого бенчмарка на их основе.

Результаты. В ходе дисперсионного анализа обнаружена связь между этим параметром и показателями экономического развития государственного предприятия — выручкой и EBITDA. Кроме того, на основе методологии DEA проведен двухэтапный анализ сравнительной эффективности крупнейших нефтяных компаний. На первом этапе определены лучшие эффективные компании российской нефтяной отрасли. На втором этапе операции российские компании сравнивались с крупнейшими нефтяными предприятиями США, Великобритании, Китая, Норвегии, Нидерландов и Франции. Автором выявлены три наиболее эффективные компании из изначально выбранных бизнес-структур.

Ключевые слова: нефтяная промышленность, компании с государственным участием, эффективность управления, частные компании, анализ среды функционирования.

Для цитирования: Роднянский Д. В. Анализ сравнительной эффективности функционирования компаний с государственным участием и частных компаний в нефтяной промышленности // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 4. С. 415–425. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-415-425>

Analysis of the Comparative Efficiency of Public and Private Companies in the Oil Industry

D. V. Rodnyanskiy¹

¹ Kazan Federal University, Kazan, Russia

In recent years, several competing trends have been observed in the world. On the one hand, the private sector is expanding in multiple countries, and the number of small enterprises, sole proprietors, and the self-employed is growing. On the other hand, there is a clear trend of globalization of public companies and their transformation into transnational state corporations. This trend is typical not only for developing countries, such as China, Russia, Brazil, and India, but also for countries with developed economies such as Norway, France, Italy, and South Korea. Most transnational state corporations are concentrated in the energy sector: nuclear industry, oil production and processing, transportation of oil, gas, and petroleum products.

Aim. The presented study aims to comparatively analyze the activities of public and private oil companies in Russia and globally.

Tasks. The authors determine the degree of compliance of Russian companies with the guidelines of the Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) on the corporate governance of public enterprises and identify the most efficient companies in the subject industry to determine the components of their efficiency and to develop a management benchmark based on them.

Results. The analysis of variance reveals a correlation between this parameter and the indicators of economic development of a public enterprise – revenue and EBITDA. DEA methodology is used to conduct a two-stage analysis of the comparative efficiency of the largest oil companies. At the first stage, the most efficient companies in the Russian oil industry are identified. At the second stage, Russian companies are compared with the largest oil companies in the United States, Great Britain, China, Norway, the Netherlands, and France. The author identifies the three most effective companies from the initial selection of business entities.

Keywords: oil industry, public companies, management efficiency, private companies, business environment analysis.

For citation: Rodnyanskiy D.V. Analysis of the Comparative Efficiency of Public and Private Companies in the Oil Industry. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(4): 415-425 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-415-425>

По данным ряда исследований, в 2010 г. существовало не менее 650 транснациональных государственных корпораций с более чем 8 500 филиалами, из которых 44 % были представителями развитых стран [1; 2]. По этой причине можно сделать вывод о несостоятельности предположения в отношении того, что модель условного «государственного капитализма» характерна только для развивающихся стран с преимущественным авторитарным стилем управления. Вместе с тем вопросы становления и развития транснациональных государственных корпораций не в полной мере изучены и отражены в научной литературе.

Наряду с исследованиями, проведенными в конце XX в., интересным представляется подход, описанный в работе американских ученых 2014 г. [3, с. 926; 4]. Они объясняют наличие небольшой выборки по исследованию государственных транснациональных корпораций воздействием считающейся до недавнего времени незыблемой концепции противостояния бизнеса и государства. Фактически в своей работе авторы впервые предложили использовать принцип экстерриториальности при анализе компаний с государственным участием, что позволяет гораздо шире оценить мотивы и механизмы, используемые указанными структурными единицами в процессе развития. В своем исследовании авторы показывают значительное влияние государственных транснациональных компаний на развитие отраслей, регионов и мировой экономики в целом.

Обобщая различные подходы к анализу компаний с государственным участием, можно заключить, что в основе создания подобных структур всегда лежит как минимум два мотива — экономический и политический [5; 6; 7]. В каждом государстве в различное время может преобладать один или другой мотив, но, как правило, эти два фактора находятся в сочетании. Еще одним мотивом создания и развития компаний с государственным участием

является реагирование на провалы рынка [8]. Правительства могут устранять и минимизировать последствия рыночной неэффективности различными способами — через систему налогообложения или прямых субсидий. В качестве варианта реагирования на провалы рынка выступает и возможность осуществления поставок товара для общества самостоятельно. Данный способ находится в основе создания компаний с государственным участием, являющихся проводниками государственной политики в экономику и общество. Компании с государственным участием, контролируемые напрямую правительством страны, служат более эффективным и оперативным инструментом государственного вмешательства, чем иные административные методы.

В последние десятилетия мировая экономика претерпела значительные изменения. Сегодня менее эффективны инструменты, которые показывали высокую результативность на протяжении долгих лет. Изменения в структуре экономик всех государств, цифровая трансформация общества, вызовы новой промышленной революции, развитие экономики совместного потребления — все это оказало значительное влияние и на компании с государственным участием, в том числе на государственные транснациональные корпорации.

Усиление международной конкуренции, международное разделение труда вынудили компании с государственным участием активнее заниматься прямыми иностранными инвестициями и участвовать в интеграционных процессах. Скрытый протекционизм ряда государств привел к необходимости создания филиалов и представительств государственных транснациональных корпораций за рубежом, что формально позволяло им позиционировать себя местными компаниями.

Международные институты создают различные дополнительные правила и кодексы, регулирующие деятельность не только

частных компаний, но и компаний с государственным участием. ООН, Мировой банк, Международный валютный фонд — все эти наднациональные институты признают важность государственной собственности и необходимости наличия прозрачных правил участия государств в экономике. К примеру, Организация экономического сотрудничества и развития разработала руководящие принципы по корпоративному управлению для предприятий с государственным участием. Усиление регулирующих механизмов со стороны государств, особенно в ЕС, увеличивает затраты и повышает транспарентность деятельности компаний с государственным участием. Так, к примеру, третий энергетический пакет ЕС, принятый в 2009 г., существенно изменил контуры энергетического рынка Европы и стран-партнеров, в том числе России, что привело к значительным изменениям в структуре собственности и владения различными активами.

В 2008–2009 гг. даже в развитых странах многие частные компании перешли под государственный контроль в целях минимизации негативных последствий глобального финансового кризиса. В США, Великобритании, Франции и других странах в государственную собственность перешли крупные финансовые корпорации, производственные предприятия, инфраструктурные объекты и т. п. В развивающихся странах в указанный период данная тенденция была еще более заметна, поскольку, в отличие от развитых стран, к определенному набору факторов добавляется слабость различных институтов. По этой причине государство восприняло кризисный период для получения контроля над крупными частными предприятиями, для развития внутренних рынков и нивелирования негативных последствий в отношении населения.

Итак, в настоящее время в большинстве стран мира в различных отраслях функционируют компании с государственным участием, которые могут иметь статус как локальных, так и транснациональных участников экономических отношений. Вместе с тем изменение структуры экономик различных государств после мирового глобального кризиса 2008–2009 гг. привело к возникновению противоречий и конфликтов между государством и компаниями с государственным участием. На первый взгляд, подобный конфликт неизбежен, поскольку собственник или ключевой акционер последних — государство. Однако при более детальном изучении данного вопроса наблюдается различие в краткосрочных и долгосрочных целях государства и компаний с государственным участием, которые формально контролируются правительством, но

в большинстве случаев юридически являются акционерными обществами, их акции торгуются на биржах, а сами они участвуют в системе рыночных отношений.

Важно отметить, что в современной российской юридической практике нет четкого определения понятия «компания с государственным участием». Так, единственным нормативно-правовым актом, где используется понятие организации с участием государства, является не основной для этого направления закон — Федеральный закон № 261-ФЗ от 23 ноября 2009 г. «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9]. В соответствии с этим документом компания признается организацией с участием государства или муниципального образования в случае, если соответствующие субъекты владеют более 50 % акций или долей в указанных компаниях. При этом отдельная форма организации юридического лица в качестве государственной структуры в отечественном законодательстве отсутствует. Очевидно, что по своей экономической сущности гораздо большее количество организаций и бизнес-структур подпадает под понятие компаний с участием государства.

Так, в России, согласно Федеральному закону «О некоммерческих организациях», существуют две сходных по своей сути организационные формы — собственно государственная компания и государственная корпорация [10]. Обе формы близки по содержанию и в соответствии с указанным законом имеют статус некоммерческих организаций, создаваемых для управления государственным имуществом или достижения определенных целей. Сегодня в России функционирует только одна государственная компания, отвечающая данному юридическому определению — государственная компания «Российские автомобильные дороги». Действующих государственных корпораций значительно больше — 8, которые фактически пришли чаще всего на смену министерствам или государственным агентствам в соответствующих сферах — Росатом, Роснано, Роскосмос и др. По своей экономической сущности все федеральные и региональные унитарные предприятия можно отнести к компаниям с участием государства. Таким образом, в настоящее время в России различные по своей организационно-правовой форме организации могут относиться по своей экономической сущности к категории компаний с государственным участием, что делает анализ подобных организаций более сложным с точки зрения поиска соответствующей информации.

Компании с участием государства и их соответствие требованиям ОЭСР

	Обоснование владения государственной собственностью	Государство в роли собственника	Компании с государственным участием на рынке	Равенство прав акционеров	Отношения с заинтересованными лицами	Прозрачность и раскрытие информации	Обязанности совета директоров	Соответствие руководящим принципам ОЭСР
Кол-во показателей	4	6	7	4	5	3	10	
ПАО «Роснефть»	3	4	5	1	3	3	6	да
ПАО «Газпром нефть»	3	4	5	2	3	3	7	да
ПАО «Татнефть»	4	4	4	2	3	3	6	да
ПАО «Транснефть»	3	4	5	2	3	3	7	да
ПАО АНК «Башнефть»	3	3	5	1	3	3	7	да
ПАО «НГК «Славнефть»»	2	3	3	1	2	3	4	нет
АО «Зарубежнефть»	4	2	2	1	2	2	2	нет
АО «Арктикморнефтегазразведка»	2	3	1	1	2	2	3	нет
АО «Ненецкая нефтяная компания»	1	3	1	0	2	2	2	нет
ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка»	4	3	2	0	2	2	2	нет
АО «Росгеология»	4	3	3	0	2	2	3	нет

Одним из основополагающих международных документов для управления компаниями с государственным участием служат Руководящие принципы ОЭСР по корпоративному управлению для предприятий с государственным участием. В указанных принципах выделено семь основных блоков вопросов, по которым даны рекомендации: общие принципы и причины наличия государственной собственности, государство в роли собственника, отношения с заинтересованными лицами, акционерами, прозрачность раскрытия информации и особенности организации совета директоров. Каждый из семи блоков имеет перечень дополнительных показателей, наиболее полно раскрывающих суть выбранного блока.

Автором проведен мониторинг и анализ соблюдения указанных рекомендаций компаний с государственным участием в отечественной нефтяной промышленности. В качестве объекта исследования отобраны 11 компаний с государственным участием, основная деятельность которых связана с нефтяной промышленностью России. Все они имеют статус акционерных обществ — ПАО «Роснефть», ПАО «Татнефть», ПАО «Транснефть», ПАО «Газпром нефть», ПАО АНК «Башнефть», ПАО «НГК «Славнефть»», АО «Зарубежнефть», АО «Арктикморнефтегазразведка», АО «Ненецкая нефтяная компания», ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка», АО «Росгеология».

Система их управления, структура собственников и акционеров различны. Акции ряда выбранных компаний котируются на российских и международных биржах, а структура акционерного капитала расщеплена на большое количество миноритарных собственников. У некоторых компаний единственный акционер — Российская Федерация. ПАО «Роснефть» имеет самую сложную структуру собственности и юридически не является компанией с государственным участием, поскольку Россия владеет акциями компании через еще одно акционерное общество — «Роснефтегаз». Однако по причине того, что ПАО «Роснефть» признано крупнейшим налогоплательщиком и ведущей нефтяной компанией не только России, но и мира, и по факту является компанией с государственным участием, она также включена в выборку.

В таблице 1 приведены все 11 рассматриваемых компаний, а также перечислены семь блоков из рекомендаций ОЭСР. Напротив каждого блока указано количество показателей, его составляющих. Напротив каждой компании с государственным участием в соответствующем столбце приведено количество показателей, которым, по мнению автора, соответствует та или иная организация. Путем суммирования всех показателей сделан вывод о соблюдении или несоблюдении руководящих принципов ОЭСР указанными компаниями с государственным участием.

На следующем этапе автором поставлена не менее важная задача — проанализировать,

	1 EBITDA, млрд руб.	2 Соответствие принципам
Роснефть	2081	да
Газпромнефть	780	да
Татнефть	294	да
Транснефть	433	да
Башнефть	172	да
Славнефть	47	нет
Зарубежнефть	36	нет
АМНГР	1	нет
ННК	0,4	нет
Геотек	2,4	нет
Росгеология	2,7	нет

Рис. 1. Исходные данные для дисперсионного анализа по показателю EBITDA

Эффект	Одномерные результаты для каждой ЗП (таблица данных 1) Сигма-ограниченная параметризация Декомпозиция гипотезы				
	Степени свободы	EBITDA, млрд руб. SS	EBITDA, млрд руб. MS	EBITDA, млрд руб. F	EBITDA, млрд руб. p
Св. член	1	1604076	1604076	5,972645	0,037126
Соответствие принципам	1	1481705	1481705	5,517007	0,043388
Ошибка	9	2417134	268570		
Всего	10	3898839			

Рис. 2. Результаты однофакторного дисперсионного анализа компаний с государственным участием по показателю EBITDA

насколько частичное или полное соответствие руководящим принципам ОЭСР влияет на экономические показатели развития организаций. Для решения этой задачи проведен дисперсионный анализ в пакете прикладных программ *Statistics*.

В качестве фактора-предиктора выбран показатель соответствия деятельности руководящим принципам ОЭСР в виде слов «да» и «нет». Наиболее достоверным с точки зрения объективности анализа в качестве зависимой переменной выступил бы показатель рыночной капитализации компании, но среди 11 отобранных бизнес-структур акции только шести котируются на биржах. По оставшимся компаниям рыночная оценка не представлена, отчеты оценочных компаний в открытом доступе также отсутствуют. По этой причине в качестве зависимой переменной выбран показатель EBITDA, более адекватный по сравнению с показателем прибыли до налогообложения, чистой прибыли и рядом других, поскольку нивелирует возможные различные подходы к ведению бухгалтерской отчетности и политики. На рисунке 1 представлены исходные данные для проведения анализа.

Результаты однофакторного дисперсионного анализа даны на рисунке 2.

В ходе анализа сведений, отраженных на рисунке 2, становится очевидным тот факт, что показатель «Соответствие принципам

ОЭСР» является значимым эффектом. Для удобства значимые эффекты ($p < 0,05$) выделены красным цветом. Тест на равенство средних дает результаты, представленные на рисунке 3.

На указанном рисунке вертикальные линии, ограниченные сверху горизонтальными линиями, — доверительные интервалы для первого и второго среднего. Как видно, данные доверительные интервалы между собой не перекрываются, а тот факт, что уровень значимости (p) для F -критерия равен 0,01769, говорит о том, что средние значения для этой переменной статистически отличаются между собой.

Аналогично проведен дисперсионный анализ, в котором зависимой переменной выступила выручка компаний. Исходные данные отражены на рисунке 4.

Результаты дисперсионного анализа, представленные на рисунке 5, имеют сходство с предыдущими.

Выбранный показатель-предиктор «Соответствие руководящим принципам ОЭСР» также является значимым, p не превышает 0,05. Тест на равенство средних, отраженный на рисунке 6, подтверждает заданную гипотезу.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что факт соблюдения руководящих принципов ОЭСР по корпоративному управлению для предприятий с государственным участием ока-

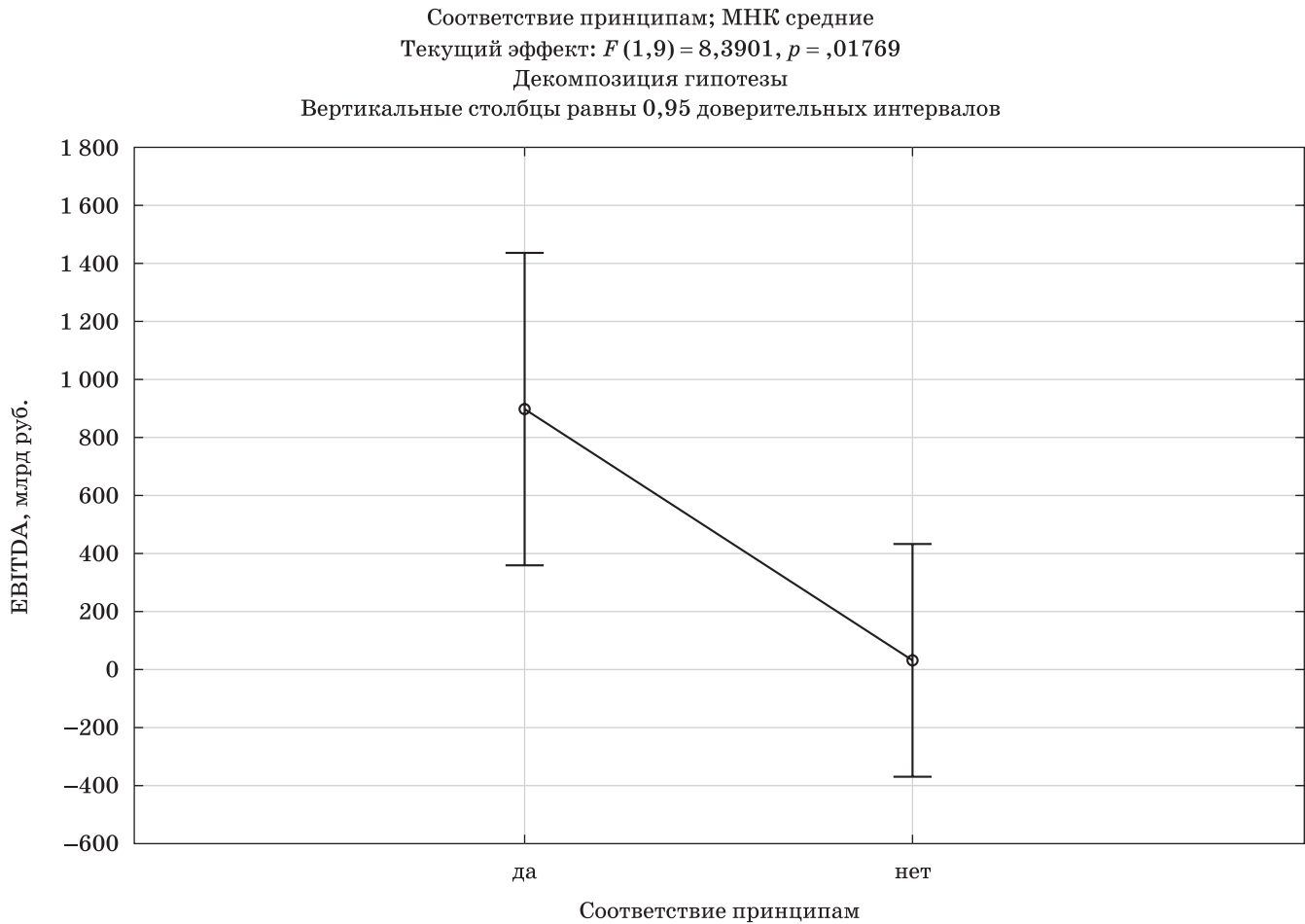

Рис. 3. Тест на равенство средним

	1 Выручка, млрд руб.	2 Соответствие принципам
Роснефть	8238	да
Газпромнефть	2582	да
Татнефть	911	да
Транснефть	980	да
Башнефть	860	да
Славнефть	314	нет
Зарубежнефть	98	нет
АМНГР	16	нет
ННК	1,4	нет
Геотек	14	нет
Росгеология	34	нет

Рис. 4. Исходные данные для дисперсионного анализа по показателю «Выручка»

Эффект	Одномерный критерий значимости для Выручка, млрд руб. (дисп.) Сигма-ограниченная параметризация Декомпозиция гипотезы					
	SS	Степени свободы	MS	F	p	
Св. член	28888011	1	28888011	7,118547	0,025704	
Соответствие принципам	22706305	1	22706305	5,595259	0,042224	
Ошибка	36523199	9	4058133			

Рис. 5. Результаты однофакторного дисперсионного анализа компаний с государственным участием по показателю «Выручка»

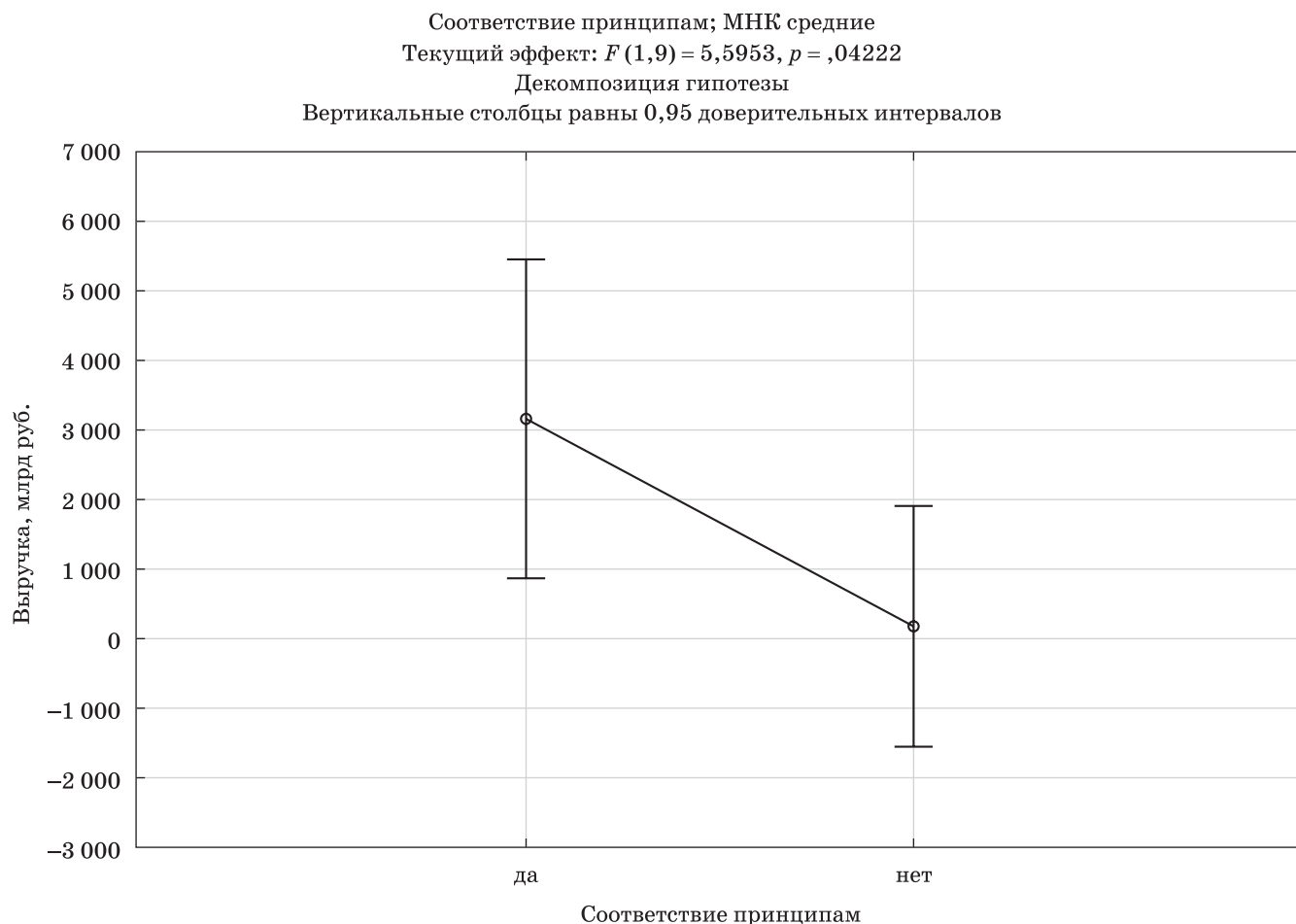

Рис. 6. Тест на равенство средним

зывает влияние на экономические показатели компаний, в частности на показатель EBITDA и выручки организации.

Для более детального изучения деятельности компаний с государственным участием проведен сравнительный анализ функционирования крупнейших российских частных и государственных, а также зарубежных частных и государственных компаний. На первом этапе анализа сравнение произведено только между российскими компаниями с государственным участием и частными структурами, осуществляющими деятельность в отечественной нефтяной промышленности. Так, из предыдущего перечня отобраны четыре компании с государственным участием: ПАО «Роснефть», ПАО «Татнефть», ПАО «Газпром нефть» и ПАО АНК «Башнефть». Из перечня компаний для сравнения исключено ПАО «Транснефть» ввиду специфики и особенностей оказываемых услуг, а также компании, акции которых не котируются на биржах и не предоставляют полную информацию о своей деятельности. В сравнительном анализе участвовали две частные российские компании — ПАО «Лукойл» и ПАО «Сургутнефтегаз». Суммарно шесть анализируемых отечественных компаний составляют более 80 % рынка добычи и переработки нефти России, что не

требует включения в анализ малых нефтяных компаний, поскольку о них затруднен поиск информации.

На втором этапе для сравнительного анализа отобраны крупнейшие зарубежные компании: государственные «Petrochina», «Sinopec» (КНР), «Petrobras» (Бразилия), «Equinor» (Норвегия) и частные «Exxon Mobil», «Chevron» (США), «BP» (Великобритания), «Royal Dutch Shell» (Великобритания, Нидерланды), «Total» (Франция). Анализ проведен по ключевым производственно-экономическим показателям деятельности предприятий с 2014 по 2018 г. Все стоимостные показатели приведены к долларам США исходя из средневзвешенных обменных курсов за каждый период. Показатель рыночной капитализации рассчитан исходя из средней капитализации каждой компании за четыре года — с 2014 по 2018 г. Поскольку в зарубежной практике натуральный показатель добычи нефти принято измерять в млн барр. в день, для удобства объем добычи нефти переведен в млн т на основе средней плотности каждой марки добываемой нефти. Исходные данные приведены в таблице 2.

Анализ проведен в программе *Maxdea* на основе методологии анализа среды функционирования (*Data Envelopment Analysis*), суть

Таблица 2

Основные показатели ведущих российских и зарубежных нефтяных компаний

Компания	EBITDA 2014–2018, млрд долл.	Выручка, млрд долл.	Добыча нефти, млн т	Капитализация средняя, млрд долл.	Дивидендная доходность средняя, %
ПАО «Роснефть»	124,2	536,5	1 072,7	56,6	4,1
ПАО «Газпром нефть»	44,5	172,0	295,4	19,0	5,5
ПАО «Татнефть»	16,3	56,3	140,8	16,6	6,8
ПАО АНК «Башнефть»	12,1	60,7	99,1	6,1	7,9
ПАО «Лукойл»	76,3	545,5	464,5	46,8	6,3
ПАО «Сургутнефтегаз»	29,9	104,8	306,2	22,6	2,3
“Exxon Mobile”	229,8	1 403,7	724,3	320,4	3,5
“BP”	102,8	1 319,3	746,6	106,5	5,7
“Chevron”	160,9	772,7	666,4	192,0	3,9
“Equinor”	115,3	345,3	501,0	59,6	0,1
“Sinopec”	125,9	1 861,5	217,6	76,4	5,2
“Petrobras”	102,1	506,7	513,0	54,5	2,5
“Total”	134,0	816,5	611,7	114,2	4,7
“Royal dutch shell”	228,9	1 652,0	848,1	196,5	6,4
“Petrochina”	242,4	1 546,6	629,4	132,1	2,7

Таблица 3

Результаты анализа среды функционирования (DEA) российских компаний

Компания	Коэффициент эффективности	Целевой бенчмарк
ПАО «Роснефть»	0,737 323	ПАО «Лукойл»
ПАО «Газпром нефть»	0,941 117	ПАО АНК «Башнефть»
ПАО «Татнефть»	1	
ПАО АНК «Башнефть»	1	
ПАО «Лукойл»	1	
ПАО «Сургутнефтегаз»	0,784 092	ПАО «Лукойл»

которого заключается в выявлении относительной эффективности рассматриваемых объектов в зависимости от «входных» и «выходных» параметров модели.

Так, на первом этапе исследованы только отечественные нефтяные компании. В качестве «входного» параметра определен показатель «Добыча нефти» — фактически единственный показатель, на которое государство может оказать прямое воздействие через международные соглашения о добыче, систему квотирования и лицензирования, проведения аукционов на разработку месторождений и т. п. Остальные показатели зависят от принимаемых решений в организациях, от их эффективности и результативности. В таблице 3 представлены результаты проведенного анализа по методологии DEA по российским частным и государственным нефтяным компаниям.

В соответствии с проведенным анализом можно сделать вывод о том, что три компании (ПАО «Татнефть», ПАО АНК «Башнефть», ПАО «Лукойл») относительно эффективны в рассматриваемых параметрах, т. е. с коэффициентами эффективности, равными 1. Напротив каждой из трех сравнительно ме-

нее эффективных компаний указано название компании, являющейся целевым бенчмарком с точки зрения повышения эффективности. У ПАО «Сургутнефтегаз» и ПАО «НК «Роснефть» ближайший бенчмарк — ПАО «Лукойл», а у ПАО «Газпром нефть» — ПАО АНК «Башнефть».

На втором этапе подобный анализ проведен и для зарубежных компаний. Результаты представлены в таблице 4.

В таблице 4, как и в таблице 3, указаны компании, а рядом, во втором столбце, даны коэффициенты их сравнительной эффективности. Так, в результате решения оптимизационной задачи по выходам при сравнительном анализе 15 российских и зарубежных частных и государственных нефтяных компаний эффективными признаны три компании, две из которых с государственным участием “Sinopec” (КНР) и ПАО АНК «Башнефть» (Россия) и одна — частная компания из США “Exxon Mobil”.

В соседних столбцах даны целевые значения первых двух «выходных» показателей — выручки и EBITDA. Чем ближе к 0 коэффициент эффективности компании, тем больше разрыв

Результаты анализа среды функционирования (DEA) российских и зарубежных компаний

Компания	Коэффициент эффективности	Фактический EBITDA, млрд долл.	Целевой EBITDA, млрд долл.	Фактическая выручка, млрд долл.	Целевая выручка, млрд долл.
ПАО «Роснефть»	0,200 079	124,2	620,6	536,5	9 176,6
ПАО «Газпром нефть»	0,390 069	44,5	114,0	172,0	1 538,9
ПАО «Татнефть»	0,778 772	16,3	37,2	56,3	435,1
ПАО АНК «Башнефть»	1	12,1		60,7	
ПАО «Лукойл»	0,360 659	76,3	216,3	545,5	3 061,7
ПАО «Сургутнефтегаз»	0,236 056	29,9	158,3	104,8	2 292,6
“Exxon Mobile”	1	229,8		1 403,7	
“BP”	0,386 131	102,8	392,7	1 319,3	5 394,9
“Chevron”	0,679 576	160,9	246,6	772,7	2 184,4
“Equinor”	0,397 763	115,3	289,8	345,3	4 285,8
“Sinopec”	1	125,9		1 861,5	
“Petrobras”	0,343 987	102,1	296,8	506,7	4 388,5
“Total”	0,480 175	134,0	287,9	816,5	3 562,7
“Royal dutch shell”	0,589 127	228,9	388,5	1 652,0	4668,5
“Petrochina”	0,665 639	242,4	364,1	1 546,6	5 384,3

Таблица 5

Целевые значения показателей

Компания	Коэффициент эффективности	Фактическая капитализация, млрд долл.	Целевая капитализация, млрд долл.	Фактическая дивидендная доходность, %	Целевая дивидендная доходность, %
ПАО «Роснефть»	0,200 079	56,6	376,7	4,1	25,4
ПАО «Газпром нефть»	0,390 069	19,0	67,6	5,5	13,9
ПАО «Татнефть»	0,778 772	16,6	21,3	6,8	8,7
ПАО АНК «Башнефть»	1	6,1		7,9	
ПАО «Лукойл»	0,360 659	46,8	129,8	6,3	17,4
ПАО «Сургутнефтегаз»	0,236 056	22,6	95,6	2,3	9,5
“Exxon Mobile”	1	320,4		3,5	
“BP”	0,386 131	106,5	275,8	5,7	14,8
“Chevron”	0,679 576	192,0	282,4	3,9	5,7
“Equinor”	0,397 763	59,6	175,9	0,1	11,8
“Sinopec”	1	76,4		5,2	
“Petrobras”	0,343 987	54,5	180,1	2,5	12,1
“Total”	0,480 175	114,2	376,7	4,7	9,7
“Royal dutch shell”	0,589 127	196,5	67,6	6,4	12,7
“Petrochina”	0,665 639	132,1	21,3	2,7	14,9

между фактическим и целевым показателем выручки и EBITDA. Таким образом, именно этих показателей при заданных «входных» параметрах необходимо достигнуть отстающим организациям, чтобы повысить свою эффективность.

Заключение

В таблице 5 представлены компании с указанием целевых значений показателей капитализации и уровня дивидендной доходности.

Указанные цифры не означают, что выбранные компании должны обязательно достигнуть данных целевых показателей. Результаты проведенного анализа демонстрируют, что в равных условиях при сопоставимых и учитываемых в модели «входных» ресурсах в виде объема добычи нефти компании по-разному воздействуют на сырье и на выходе получают различные результаты. Объективность указанной модели повышает тот факт, что анализ проведен не за год, а нарастающим итогом за последние пять лет. Ука-

занный период минимизирует воздействие кризисных факторов, а также учитывает различные долгосрочные вложения в проектно-изыскательские и геологоразведочные работы.

Важен и тот факт, что в числе эффективных компаний присутствуют и компании с государственным участием. Вопреки сложившемуся в ряде источников мнению о том, что только частные бизнес-структуры показывают реальную эффективность, авторская модель

демонстрирует, что при грамотно выстроенной системе управления организацией компании с государственным участием могут быть более эффективны и результативны. В число наиболее эффективных компаний вошло российское ПАО АНК «Башнефть». Одна из причин высокой эффективности этой компании, на наш взгляд, заключается в том, что организация является якорным участником территориального инновационного кластера Республики Башкортостан.

Литература

1. Абрамов А., Радыгин А., Чернова М. Компании с государственным участием на российском рынке: структура собственности и роль в экономике // Вопросы экономики. 2016. № 12. С. 61–87. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-12
2. Абрамов А., Радыгин А., Чернова М., Энтов Р. Государственная собственность и характеристики эффективности // Вопросы экономики. 2017. № 4. С. 5–37.
3. Cuervo-Cazurra A., Inkpen A., Musacchio A., Ramaswamy K. Governments as owners: State-owned multinational companies // Journal of international business studies. 2014. Vol. 45 (8). P. 919–942. DOI: 10.1057 / jibs.2014.43
4. Knutsen C., Rygh A., Hveem H. Does state ownership matter? Institutions' effect on foreign direct investment revisited // Business and politics. 2011. Vol. 13 (1). P. 1–31. DOI: 10.2202/1469-3569.1314
5. Antonelli C., Amidei F. B., Fassio C. The mechanism of knowledge governance: State owned enterprises and Italian economic growth, 1950–1994 // Structural Change and Economic Dynamics. 2014. Vol. 31. P. 43–63. DOI: 10.1016/j.strueco.2014.08.004
6. Benassi M., Landoni M. State-owned enterprises as knowledge-explorer agents // Industry and Innovation. 2019. Vol. 26. No. 2. P. 218–241. DOI: 10.1080/13662716.2018.1529554
7. Rodríguez Bolívar M. P., Garde Sánchez R., López Hernandez A. M. Managers as drivers of CSR in state-owned enterprises // Journal of Environmental Planning and Management. 2015. Vol. 58. No. 5. P. 777–801. DOI: 10.1080/09640568.2014.892478
8. Bruton G. D., Peng M. W., Ahlstrom D., Stan C., XU K. State-owned enterprises around the world as hybrid organizations // The Academy of Management Perspectives. 2015. Vol. 29. No. 1. P. 92–114. DOI: 10.5465/amp.2013.0069
9. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 22 ноября 2009 г. № 261-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (дата обращения: 22.02.2020).
10. О некоммерческих организациях: федер. закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (в ред. от 2 августа 2018 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 22.02.2020).

References

1. Abramov A., Radygin A., Chernova M. State-owned enterprises in the Russian market: Ownership structure and their role in the economy. *Voprosy ekonomiki*. 2016;(12):61-87. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2016-12
2. Abramov A., Radygin A., Chernova M., Entov R. State ownership and efficiency characteristics. *Voprosy ekonomiki*. 2017;(4):5-37. (In Russ.).
3. Cuervo-Cazurra A., Inkpen A., Musacchio A., Ramaswamy K. Governments as owners: State-owned multinational companies. *Journal of International Business Studies*. 2014;45(8):919-942. DOI: 10.1057 / jibs.2014.43
4. Knutsen C.H., Rygh A., Hveem H. Does state ownership matter? Institutions' effect on foreign direct investment revisited. *Business and Politics*. 2011;13(1):1-31. DOI: 10.2202/1469-3569.1314
5. Antonelli C., Amidei F.B., Fassio C. The mechanism of knowledge governance: State owned enterprises and Italian economic growth, 1950-1994. *Structural Change and Economic Dynamics*. 2014;31:43-63. DOI: 10.1016/j.strueco.2014.08.004
6. Benassi M., Landoni M. State-owned enterprises as knowledge-explorer agents. *Industry and Innovation*. 2019;26(2):218-241. DOI: 10.1080/13662716.2018.1529554
7. Rodríguez Bolívar M.P., Garde Sánchez R., López Hernandez A.M. Managers as drivers of CSR in state-owned enterprises. *Journal of Environmental Planning and Management*. 2015;58(5):777-801. DOI: 10.1080/09640568.2014.892478
8. Bruton G.D., Peng M.W., Ahlstrom D., Stan C., Xu K. State-owned enterprises around the world as hybrid organizations. *The Academy of Management Perspectives*. 2015;29(1):92-114. DOI: 10.5465/amp.2013.0069

9. On energy conservation and on improving energy efficiency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal Law of November 22, 2009 No. 261-FZ (as amended on July 26, 2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (accessed on 22.02.2020). (In Russ.).
10. On non-profit organizations. Federal Law of January 12, 1996 No. 7-FZ (as amended on August 2, 2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (accessed on 22.02.2020). (In Russ.).

Сведения об авторе

Роднянский Дмитрий Владимирович

кандидат экономических наук, доцент, доцент
кафедры государственного и муниципального
управления

Казанский (Приволжский) федеральный
университет

420008, Казань, Кремлевская ул., д. 18, Россия

(✉) e-mail: drodniansky@gmail.com

Поступила в редакцию 07.04.2020

Подписана в печать 20.04.2020

Author information

Dmitriy V. Rodnyanskiy

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Public
Administration

Kazan Federal University

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia

(✉) e-mail: drodniansky@gmail.com

Received 07.04.2020

Accepted 20.04.2020